

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор психологических наук, доцент,
г. Москва, Российская Федерация,
ID ORCID: 0000-0002-0045-6062,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru,

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и
криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института
ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ И САМООЦЕНКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье раскрываются особенности самосознания и самооценки несовершеннолетних осужденных. Психолого-педагогическая оценка самосознания на уровне исправления осужденных необходима, потому что педагогическая запущенность личности наносит существенный урон ее развитию.

Ключевые слова: самосознание, личность, деформация, развитие, изменение, самооценка, общественная деятельность.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Criminal
Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

FEATURES OF SELF-AWARENESS AND SELF-ESTEEM OF JUVENILE CONVICTS

Annotation. The article reveals the features of self-awareness and self-esteem of juvenile convicts. Psychological and pedagogical assessment of self-awareness at the level of correction of convicts is necessary, because the pedagogical neglect of the personality causes significant damage to its development.

Key words: self-awareness, personality, deformation, development, change, self-esteem, social activities.

Самосознание личности выступает ведущей предпосылкой становления деятельности самовоспитания, его наиболее важным условием и средством. Психолого-педагогическая оценка самосознания на уровне исправления осужденных в первую очередь необходима, потому что педагогическая запущенность личности наносит, как правило, существенный урон ее

развитию. Знать объем, глубину деформаций, четко ставить диагноз, причинам, вызвавшим их появление этих деформаций, является первой обязанностью воспитателя. Без этого нельзя рассчитывать на успех в исправлении личности.

Ученые считают подростковый возраст тем этапом психического развития человека, в рамках которого начинается бурное развитие и каче-

ственное изменение самосознания. Н.Ф. Добрынин связывает это с усиленным развитием абстрактного мышления, с потребностью в самоутверждении; П.Р. Чамата – с активизацией общественной деятельности подростка; Т.В. Драгунова и Д.Б. Эльконин – с формированием чувства взрослости; А.В. Введенков – с развитием потребности в общении; Б.Т. Лихачев – с углублением и качественным изменением отношений между подростками; А.И. Кочетов рассматривает развитие самосознания как процесс открытия подростками самих себя.

Оценки источников развития самосознания, как мы видим, носят различный характер. Применительно к несовершеннолетним правонарушителям они в своей совокупности позволили обнаружить интересное обстоятельство. Все эти источники оказывали деформирующее воздействие на подростков. Начало такого воздействия своими корнями, как правило, уходит в раннее детство. Вероятно, поэтому абстрактное мышление таких подростков отличается низким уровнем. В своем большинстве по интеллектуальному развитию они отстают от своих сверстников, не испытывающих действия отклоняющегося поведения. Общественная деятельность их слабо интересует либо приобретает искаженный характер; в форме вожачества, лидерства среди недисциплинированно ведущих себя несовершеннолетних. Потребность в самоутверждении чаще всего реализуется примитивно, аморальным, а иногда и противоправным путем. Формирование чувства взрослости происходит с акцентом на отрицательном поведении. Открытие своего внутреннего мира, своего «Я» осуществляется искаженно. В основе столь противоречивого развития самосознания подростков с отклонениями в поведении лежат причины первого и второго порядка. К причинам первого уровня относятся ошибки семейного воспитания, прямое либо косвенное влияние микроклимата неблагополучной семьи, просчеты и ошибки школьного воспитания; негативное воздействие на самосознание личности отрицательно направленного общения.

Эти причины способствуют возникновению в структуре самосознания осужденных различных отрицательных тенденций, которые, в свою очередь, оказывают вторичное отрицательное влияние на личность и как бы довершают деструктивное развитие этого явления изнутри: под влиянием лени, эгоцентризма, беспринципности, возникших как результат влияния отрицательных факторов первого порядка.

Наблюдения показывают, что реальная самооценка осужденных, являющаяся стержнем самосознания, способствует закреплению общественно ценных устремлений личности, а неадек-

ватная, неправильная, наоборот, стимулирует аморальные поступки и действия. Она существенно усложняет отношения несовершеннолетнего с окружающими людьми, формирует индивидуализм. Завышенная самооценка, в частности, способствует возникновению чрезмерного самолюбия, которое в сочетании с аморальными способами самовыражения приводит личность к правонарушениям. Заниженная самооценка рождает неуверенность, поведенческий дуализм, раздвоенность личности и делает ее лишней в системе межличностных отношений, затрудняя тем самым существование в коллективе сверстников.

Самооценка несовершеннолетних правонарушителей, как правило, неразвита, узкофрагментарна. Ее объектом чаще всего выступают те качества личности, которые обусловлены аффективно-волевой сферой. Так, частота указанных подростками нежелательных либо вредных черт своего характера оказалась следующей:

- несдержанность – 87,7%;
- вспыльчивость – 75,8%;
- слабоволие – 62%;
- отсутствие самообладания – 55%.

Вместе с тем вне самооценки оказались интеллектуальные, эстетические, трудовые черты личности.

В структуре самосознания несовершеннолетних осужденных обнаруживаются пробелы, вызванные деформацией абстрактно-понятийного мышления личности. Они основательно затрудняют возможность устанавливать причинно-следственную взаимосвязь между личностными качествами и своим практическим поведением. А приводит подчас к самым нежелательным последствиям. В частности, указанная особенность выступает одной из главных причин того, что отрицательные качества своего поведения, точнее, характера, воспитанники выводят из поведенческих просчетов окружающих лиц: ударил, потому что он мне нагрубил; совершил правонарушение потому, что меня уговорили, был пьян и т.п. То есть в основе самооценки своих действий и поступков в той или иной форме заключен фактор самооправдания. Отсюда причины отрицательных поступков в сознании осужденных подростков выступают как результат внешне заданных обстоятельств, но не как закономерное следствие собственных пороков и отрицательных качеств.

Направленность к самооправданию сформирована у подавляющего большинства подростков с отклонениями в поведении. Например:

- 70,8% обследованных правонарушителей объясняли правонарушения случайностью;
- 10,8% признавали их в качестве преднамеренных.

При более конкретной постановке вопроса оказалось, что на совершение правонарушений, как объясняли подростки, повлияли:

- опьянение – 54,2%;
- незнание норм права – 12,5%;
- безделье, глупость – 7%;
- влияние друзей – 4% и т.д.

Естественно, что самооценка подростков, связанная с попытками представить себя жертвой случая, алкоголя, неосознанности и прочее, является, во-первых, признаком неразвитости нравственно-правового самосознания личности и, во-вторых, показателем низкого уровня их воспитанности. Самообман стимулирует возникновение смыслового барьера (мне нечего исправлять!) к педагогическим требованиям, адресованным воспитанникам. Он закрепляет отрицательное отношение к критике и самокритике, сводит к минимуму потребность в самопознании и самоисправлении.

Самосознание, как известно, развивается в процессе социального сравнения себя с окружающими людьми. У правонарушителей такого рода сравнение ориентировано на подростковую среду: неформальную микрогруппу, уличную компанию и т.д. Здесь возникает ярко выраженное стремление к самопознанию личности. Подросток, включенный в аморальную микрогруппу, довольно быстро находит в ней свои идеалы и ценностные ориентации. Вначале он подражает стилю поведения лидеров и вожаков микрогруппы, а затем, адаптировавшись, начинает вести себя достаточно самостоятельно; однако быть вполне самостоятельным в подростковой микрообъединении даже для лидеров, а тем более рядовых членов, достаточно сложно, если не сказать больше – практически невозможно. Тем не менее осужденный, взяв пример со своих товарищей по отрицательно направленной микрогруппе, как правило, пытается разрешать жизненные проблемы при помощи хитрости, изворотливости либо физической силы, если она у него имеется. Здесь он сознательно начинает формировать в себе способность к корыстным, жестоким поступкам, то есть все то, что определяется «идеалами» микрогруппы. В ней проходит путь самопознания в антиобщественных ролях и действиях, диктуемых ролевыми предписаниями, и что самое худшее – именно в микрогруппе сравнительно легко осуществляется самовосприятие собственной антиобщественной деятельности. Микроклимат подросткового объединения не позволяет развиваться «аллергии» к ее традициям, нормам поведения, к тем отрицательным поступкам, которые совершают ее члены. Для этого существует круговая порука, участие в правонарушении, которое ему тотчас навязывается, и целый ряд других «охранных» мероприятий.

А.Б. Добрович достаточно подробно описывает несколько условий, которые поддерживают соответствующий микроклимат в микрогруппе, охраняющий ее от психологических неожиданностей в поведении тех, кто начинает проявлять несогласие с психологической атмосферой подросткового объединения. В частности, в такого рода условия входит правило рангового соответствия, правило отпора, правило силы, правило выдвижения, правило гонения, правило «козла отпущения», отвода агрессии от себя, возмещения убытка, правило незаинтересованности, правило соблазна, послабления, круговой поруки (См.: Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М.: Просвещение, 1987, с. 132-142).

Психологический микроклимат отрицательно направленных микрогрупп, где динамично осуществляется самопознание в негативных формах, является той основой, на которой формируется безучастное или негуманное отношение к незнакомым людям и в то же время рождается чувство солидарности с теми лицами, которые родственны по духу, то есть к таким же подросткам, которые совершают поступки, аналогичные их собственным. Опрос показал, что у 76,4% такого рода проступки вызвали сочувствие и одобрение к человеку, который их совершал.

Самосознание, развивающееся под влиянием отрицательной среды, способствует формированию специфических норм и принципов поведения личности. Они представляют «смесь» разнородных поведенческих правил, заимствованных у микроокружения, их прочитанных книг, из высказываний взрослых, соединенных с накопленным житейским опытом. Поведенческие кодексы осужденных подростков, несмотря на их очевидную примитивность, подражательность и абсурдность, тем не менее достаточно активно мотивируют их поведение. Содержание поведенческих кодексов отражается в устных высказываниях, в песнях, в татуировках. То есть они существуют как в устной, так и в письменной форме. Смысл кодексов опытный воспитатель всегда пытается разгадать и по возможности полнее определить. Такое знание позволяет раскрыть характер ведущих отрицательных тенденций нормативной сферы самосознания личности и наметить путь их преодоления.

Сильнейшее влияние на развитие самосознания осужденных оказывают потребности личности. Процесс этот взаимнообратим, поскольку самосознание, так же как и потребности, заключает в себе мотивообразующие функции. То есть самосознание не только оказывает влияние на мотивационно-потребностную личность, но и выступает для ее динамики психорегулирующей силой. Что же касается потребностей, то наиболее активная роль в указанном отношении при-

надлежит потребности в самоутверждении. Она отражает стремление личности к оптимальному развитию своих духовных сил и возможностей. Самоутверждение является внутренним генератором нравственной энергии, могущественным импульсом, побуждающим и мобилизующим внутренние резервы человека на решение сложных задач.

Потребность в самоутверждении у несовершеннолетних осужденных реализуется, как правило, в ситуации одобрения, признания, уважения со стороны окружающих людей. Источники реализации потребности в самоуважении заложены у подростков в системе взаимоотношений со сверстниками. Это связано в первую очередь с тем обстоятельством, что общение и деятельность последних носит преимущественно групповой характер. В микрогруппах осужденных на основе жестокой иерархии, весьма острой проблемой является достижение позитивного отношения к своей личности со стороны микроокружения. Знаки их внимания приобретают для воспитанников особый смысл. Они являются одновременно и критерием и субъективным показателем удовлетворения потребности в самоутверждении.

Утрата положительного отношения со стороны микроокружения симптоматична возникновением непризнания личности членами микрогруппы. В ситуации непризнания, естественно, наиболее разрушительному воздействию подвергается самосознание подростка. Он переносит это чрезвычайно болезненно, и стремясь самоутвердиться проявляет поведенческий экстремизм, использует любые средства для достижения целей самоутверждения.

Фактор самоутверждения тесно связан с уровнем притязаний личности. Он выступает активным стимулом в развитии самооценки как системы динамично формирующихся отношений подростка к своему «Я», стимулирует его активность и побуждает находить адекватные пути реализации потребности в самоутверждении. Движущей силой реализации этой потребности чаще всего выступает взаимодействие самооценки подростка с оценкой окружающих его людей. Самоутверждение является динамичным источником самооценки, акцентированной на реальные поступки и действия личности. Поэтому и характер самоутверждения, в зависимости от самооценки личности, в поведении несовершеннолетних правонарушителей отличается различным этическим содержанием. Подростки с неадекватной самооценкой и негативной направленностью личности чаще всего поддерживают статус своего «Я» негативными средствами. При защите самооценки они способны не только

вести оборону, но и совершать нападение на тех, кто пытается поколебать их жизненные позиции и представления о своем «Я». При этом не исключена ситуация, в которой объектом нападок может оказаться их наставник: учитель, мастер, воспитатель и другие лица, стремящиеся изменить в положительном плане направленность их самооценки и самоутверждения. Оскорбительные прозвища, грубые реплики, бойкот – вот далеко не полный перечень того, чем могут воспользоваться воспитанники в указанных обстоятельствах. Именно поэтому в работе с ними необходимы выдержка, педагогический такт, высокое чувство профессионального самопознания, дающие возможность педагогу вовремя проверить правильность используемых мер в процессе корректировки самосознания личности. Другими словами, эта работа требует того, чтобы воспитатель не только знал логику ее инструментовки, но и сам постоянно занимался самопознанием в профессиональном и личностном плане.

Итак, негативно реализуемая потребность в самоутверждении у несовершеннолетних правонарушителей стимулирует нарушение структуры нравственного самосознания личности, способствует формированию крайнего индивидуализма, деформирует психические состояния молодого человека. Именно поэтому несовершеннолетние, испытывая закономерное тяготение к групповой жизнедеятельности, отнюдь не всегда становятся хорошими партнерами по общению для своих же товарищей по микрогруппе. Неадекватная самооценка, подкрепляемая отрицательно выраженной потребностью в самоутверждении, не только способствует истинному сближению интересов личности с интересами своих же товарищей по микрогруппе, но, напротив, рождает очень часто нездоровое соперничество, отчуждение, хотя внешне их отношения могут выглядеть вполне дружественными.

Результаты исследования Г.М. Потанина показали, что для 51,6% подростков с отклонениями в поведении характерны преобладание переоценки собственной личности, завышенный уровень социальных притязаний, сочетающийся с негативными формами самоутверждения; 28,5% – недооценка и заниженный уровень притязаний, которые, однако, не исключают аморальных и противоправных форм самоутверждения; около 20% подростков имеют более или менее реальные представления о своей личности, которые позволяют им более продуманно осуществлять процесс самоутверждения как в положительном, так и в отрицательном плане [14].

Подростки с завышенной самооценкой очень часто демонстрируют самостоятельность и неохотно прислушиваются к советам воспитате-

лей, родителей, своих товарищей, ориентирующих на пересмотр ошибочных позиций. И, напротив, несовершеннолетние с адекватной самооценкой и отрицательной направленностью личности тщательно камуфлируют свои притязания и самооценку. Их деятельность носит почти всегда «теневой» характер.

Подростки с заниженными притязаниями и самооценкой отличаются неустойчивостью в поведении, неверием в свои духовные силы и возможности. Им довольно часто приходится пребывать в роли непризнаваемых и быть на посылках у школьников, занимающих более высокое положение в иерархии подростковых отношений. В этой ситуации оказываются, как правило, подростки, имеющие интеллектуальные и физические изъяны в своем развитии. Роль исполнителей чужой воли способствует формированию беспринципных и безвольных личностей. Вместе с тем у таких подростков наблюдается истеричность, аффективно выраженное упрямство. Отсутствие возможности давать прямой отпор в конфликтных ситуациях, в которые они довольно часто попадают, рождает в их поведении тщательно скрываемую злобность, мстительность, коварство.

Естественно, что с отрицательными тенденциями самосознания личности необходимо вести бескомпромиссную борьбу по их преодолению. Воспитатель должен четко осознавать магистральные направления этой борьбы. Например, воспитание положительной потребности в самоутверждении, обучение подростков положительным средствам ее реализации нельзя осуществлять с позиций волевого давления на личность. Подвергать ломке неадекватную самооценку прямолинейным путем также не всегда целесообразно. Во-первых, это может вызвать негативное отношение со стороны правонарушителей к тем, кто пытается воздействовать на них таким образом и, во-вторых, что еще более опасно, побудить их к двойственному поведению – «для них» и «для себя!». Более оправданным является одновременное воздействие на самооценку личности и ее потребностную сферу, которое осуществляется творчески, в условиях сотрудничества педагога с воспитанником, с использованием комбинированных средств и методов самовоспитания.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Преодоление отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник научных статей по материалам

Всероссийского научно-практического круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов: доктора педагогических наук, профессора В. М. Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д. В., Рязань, 2026. С. 23-29.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Воспитательная работа при подготовке кадров высшей категории в Федеральной службе исполнения наказаний / Антропология. 2026. № 1(21). С. 5-19.

[3] Искандаров Р. Р., Фастпвцов Г. А., Вилкова А. В., Дикопольцев Д. Е. / Вопросы наркологии. 2026. Т. 38. № 1. С. 79-99.

[4] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной пробации / Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3(286). С. 45-51.

[5] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[6] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В. Специфика научного творчества, особенности науки как социального института / Право и управление. 2026. № 3. С. 146-150.

[7] Тищенко Ю. Ю. Вилкова А. В. Снятие судимости: перспективы законодательного совершенствования / Право и управление. 2026. № 3. С. 210-215.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Молодежь в структуре научных кадров / Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1(111). С. 169-172.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[10] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург. 2022. С. 32-36.

[11] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[12] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[14] Потанин Г. М. Формы и методы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений подростков. М., 1989. С. 41.

References:

[1] Vilkova A. V. Overcoming the deviating behavior of juvenile convicts/In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table dedicated to the memory of penitentiary scientists: Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychological Sciences, Professor D. Sochivko, Ryazan, 2026. S. 23-29.

[2] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Educational work in the training of personnel of the highest category in the Federal Penitentiary Service/Anthropology. 2026. № 1(21). S. 5-19.

[3] Iskandarov R.R., Fastpvtsov G.A., Vilkova A.V., Dikopoltsev D.E./Issues of narcology. 2026. T. 38. № 1. S. 79-99.

[4] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation for the implementation of penitentiary probation/Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3(286). S. 45-51.

[5] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[6] Vilkova A.V., Fialkovskaya E.V. Specificity of scientific creativity, features of science as a social institution/Law and management. 2026. № 3. S. 146-150.

[7] Tishchenko Yu. Yu. Vilkova A.V. Removal of a criminal record: prospects for legislative improvement/Law and management. 2026. № 3. S. 210-215.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Youth in the structure of scientific personnel/Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. № 1(111). S. 169-172.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[10] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova/In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[11] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[12] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[13] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[14] Potanin G. M. Forms and methods of preventing pedagogical neglect and delinquency of adolescents. M., 1989. S. 41.

